

Л.Н. Мамаева

Саратовский государственный социально-экономический университет

ПОВЕДЕНЧЕСКИЙ КОНФЛИКТ В ЭКОНОМИКЕ

Рассматривается поведенческий конфликт в экономике. Опираясь на новые научные достижения таких наук, как психология и синергетика, автор формирует собственное представление об экономическом развитии как процессе адаптации людей, осуществляющих совместное материальное воспроизводство. Выделены четыре посубъектные и функционально взаимосвязанные формы социального конфликта: внутриличностный, межличностный, групповой и межгрупповой конфликты. Все посубъективные формы связываются в общую цепочку социального конфликта – адаптационного конфликта системы воспроизводственных отношений людей.

Проблема социального (поведенческого) конфликта как объекта исследования для экономической науки относительно новое явление, хотя само это понятие использовалось неоднократно, но всегда только во взаимосвязи с экономическим противоречием, как некоторый поведенческий аспект его выражения. Особенно характерно это для исторических школ политэкономии, детерминирующих общественное развитие социальными, экономическими, техногенными факторами.

Прежде всего, это касается марксизма, составным элементом которого является учение об общественно-экономических формациях, в основе развития которых лежат объективные экономические противоречия, развивающиеся согласно логике диалектического материализма. Прочие исторические школы социально-экономической мысли, также зародившиеся в Германии на базе критике гегелевской диалектики (А. Мюллер, Ф. Лист, В. Роштер, Б. Гильдебранд, К. Книс, Г. фон Шмоллер, В. Зомбарт) и развивающиеся сейчас в рамках институционализма во многих странах мира (Ф. Перу, Р. Арон, Ж. Эллюль, У. Ростоу, Дж. Гелбрейт, Д. Белл, О. Тоффлер, В. Ойкен, Л. Эрхард и др.), также рассматривают конфликт как форму проявления накопленных противоречий, подхлестывающую институциональные изменения и ведущую капиталистическое общество к индустриальной, постиндустриальной, информационной стадии развития. Наиболее известные работы: У. Ростоу «Стадии экономического роста, некоммунистический манифест» (1960) – пять фаз исторического развития; О. Тоффлер «Третья волна» (1980) – теория супериндустриализма; Ж. Эллюль «Индустриальное общество» (1965); Дж. Гелбрейт «Новое индустриальное общество» (1967), «Экономические теории и цели общества» (1973); Р. Арон «Прогресс и разочарование» (1969); Д. Белл «Культура противоречий капитализма» (1976) – постиндустриальное общество.

Для сторонников фрейбургской школы характерен отказ от стадийности представления экономического развития, и исследование экономического конфликта предстает как отражение противоречия свободы и регулирования экономических действий. Основоположник В. Ойкен «Основные принципы экономической политики». Помимо этого в Германии развивается франкфуртская школа, отражающая проблемы индустриального характера развития (например Г. Маркузе «Одномерный человек»).

Нужно отметить, что конфликт исследуется в рамках институционального направления и как основа собственно индустриальной (прежде всего законодательной) деятельности субъектов развития. При этом взаимодействующие субъекты вырабатывают нормы поведения, правила игры (соглашения или, например, сделки в трактовке Дж. Коммонса), помогающие им сотрудничать. Дж. Коммонс в работе «Институциональная экономика» (1924) ввел понятие «действующего коллективного института» как регулятора экономического поведения людей. Основу этих регуляций составляет сделка, которую он понимает как конфликт интересов, как осознание взаимозависимости интересов, как разрешение конфликта путем установления соглашения, устраивающего всех участников сделки. В этом институционализм во многом смыкается с социологическим подходом.

В школах, связанных с предельным анализом, не выходящим, как правило, за рамки развития современной товарной экономики, противоречие понимается более утилитарно, как частный случай экономического развития. В этом смысле под противоречием понимается нарушение эффективности функционирования рыночного механизма, связанного с состоянием экономического неравновесия системы, а конфликт получает материальное воплощение (кризис, безработица, неэффективное использование ресурсов и т.д.), отражая возникающее на этой базе несовпадение экономических интересов, существует как проблема вменения стоимости. Впрочем, нужно заметить, что во второй половине XX века экономическое неравновесие получило благодаря работам Дж. Хикса новое звучание – как естественное состояние развивающейся экономики, для которого экономическое равновесие является частным, вырожденным случаем неравновесия. Экономический конфликт при этом превратился из случайного гостя рыночной экономики в его закономерный атрибут, свойство динамического равновесия.

Но при всем при этом конфликт в экономической литературе все еще не имеет собственного содержания, его условия функционирования не раскрыты. Поскольку реализация субъективного фактора трактуется экономистами как произвольное воздействие на закономерный ход развития, произвольное проявление человеческой воли, постольку до сих пор не было принято считать конфликт объектом экономического анализа.

В этих условиях конфликт как сущностное явление общественной жизни, объект исследования был монополизирован социологией, в рамках которой развивается общенаучное направление – конфликтология (социология конфликта). Причем социологи всячески настаивают на отличии конфликта от противоречия, поддерживая сложившуюся монополию на объект исследования, например, А.Г. Здравомыслов утверждает, что «подведение частного под общее недостаточно, а порою и ошибочно», и далее: «... противоречия далеко не всегда влекут за собой конфликты. Для превращения противоречий в конфликты необходимы осознание противоположности интересов и соответствующая мотивация поведения» [1]. При этом он ссылается на мнение известного английского социолога А. Гидденса, занимающегося проблемой связи этих двух категорий: «Под конфликтом я имею в виду реальную борьбу между действующими людьми или группами независимо от того, каковы истоки этой борьбы, ее способы и средства, мобилизуемые каждой из сторон. В отличие от конфликта понятие противоречия относится к некоторой структуре. Оба эти понятия весьма близки между собой, так как противоречие выражает уязвимое место, слабое звено в конструкции социальной системы. Вместе с тем противоречие указывает на разделение интересов между различными группами и категориями людей, в том числе и между классами» [2]. Ему вторит и Д.П. Зеркин: «Конфликт – это противоборство общественных субъектов с целью реализации их противоречивых интересов, позиций, ценностей и взглядов» [3]. Основной причиной конфликта он считает чувство соперничества: «В любом конфликте наряду с борьбой за те или иные блага присутствует соперничество из-за ценностей, в том числе культурных образцов» [3].

В представленных определениях видны все особенности социологического характера исследования конфликтов, с которым мы не можем согласиться. Прежде всего, это – чисто формальное выявление конфликта как социально реализованного факта борьбы общественных групп, независимого от ее истоков, что совершенно не позволяет показать, ни общую основу возникновения конфликтов (нормативную базу поведения), ни закономерности их воспроизводства (поведенческий кругооборот, связанный с переоценкой норм поведения в процессе адаптации). Также наше сомнение вызывает трактовка противоречия интересов как слабого звена организации, предусматривающая выведение конфликта из общей структуры организации социальной системы (заметим, что конкуренция сплошь построена на противоречии интересов, что не делает ее слабым звеном рыночной экономики). Помимо этого конфликт имеет не только межличностное и межгрупповое звучание, а, как правило, основывается на личностном конфликте и переоценке индивидуальных норм. Более того, конфликты могут возникать и при совпадении экономических интересов, исходя только из разницы оценок явления, точек зрения на него.

В узких рамках конфликт изучается и психологией, но как основа деструктивного поведения, форма проявления подсознания, что мало применимо к экономике, для которой конфликт есть осознанный выбор альтернативы, важнейший момент развития. Однако в процессе его определения психологи неоригинальны и вполне согласны с социологами: «Соревнование, соперничество, конкуренция, конфликт – тесно соприкасающиеся, сопряженные явления соактивности людей. Общее свойство... заключенное в противоборстве сторон» [4]. Впрочем психология в понимании конфликта дает нам другой, более важный, и уже реализованный аспект, а именно – чувственно опосредованный характер творческой деятельности, предполагающей наличие конфликта как всплеска эмоций. Эмоций сначала негативных, а затем положительных, связанных с созданием нового элемента организации социума. Поэтому противоречие и конфликт вообще не соотносятся как общее и частное, они соотносятся как субъективное и объективное: противоречие в социальной системе не может быть неосознанным, оно должно быть осознанным, чтобы быть разрушенным в процессе развития и адаптации (неосознанное противоречие собственно социальным противоречием и не является). Через конфликт находит отражение процесс развития организации нормативной базы деятельности индивидуального субъекта, принадлежащего общей социальной системе и воспринимающего развитие ее организации на субъективном уровне.

Таким образом, экономический конфликт рассматривается как субъективная форма выражения объективно развивающихся экономических противоречий. Экономический конфликт есть целесообразная и постоянная форма реализации институциональной деятельности всякого человека, обуславливающая реорганизацию его социальных отношений и развитие трудовых норм. Экономический конфликт есть особый вид экономического поведения, связанный с выбором направления развития в процессе социально-экономической адаптации тружеников.

На основе всего сказанного можно выделить четыре подсубъектные и функционально взаимосвязанные формы социального конфликта:

1. **Внутриличностный конфликт**, предусматривающий ситуацию неопределенности применения одной из альтернативных норм (старой и новой) с точки зрения субъекта деятельности. Содержание конфликта при этом состоит в оценке возможности роста индивидуальной эффективности деятельности на основе применения новой нормы. Человек как бы отвечает на вопрос: «А буду ли я прав и в выгоде, если поступлю не так, как прежде, а иначе?» Этот конфликт предстает как затянутый диалог с самим собой, при котором необходимость выбора наталкивается на невозможность его сделать, нерешительность, отражающую ценностный баланс оценок двух норм поведения. Решающим фактором разрешения данного конфликта является полу-

чение дополнительной информации извне. Вообще индивидуальный конфликт как процесс, тесно связанный с чистотой движения и переработкой информации, порождает частные конфликты психологического кругооборота: конфликт восприятия, конфликт потребностей, конфликт деятельности. Эти конфликты обуславливают эффективность корректировки норм деятельности.

2. Межличностный конфликт связан с реализацией плана применения внутренне выбранной нормы; он выражает возникающую неопределенность положения и отношения к происходящему контрагентов деятельности субъекта, иницирующего новую норму поведения, неуверенных в выгоды данных изменений для себя. Межличностный конфликт реализует ряд субъективных оценок со стороны лиц, участвующих в деятельности, подвергаемой нормативной ревизии, и заинтересованных в получении общего, значимого для всех результата. При этом задействуются как горизонтальные (координационные), так и вертикальные (субординационные) связи структуры социальных (экономических) отношений данного человека. На этой базе возникает групповой интерес, объединяющий людей в страту с одинаковым социальным статусом сторонников или противников (революционеры и консерваторы) определенного направления развития в данной сфере поведения. В самом общем виде под стратой мы понимаем социальную группу, связанную общим интересом и отстаивающим его в социальном конфликте. Это понимание соответствует трактовке М. Вебера, введшего данное понятие в научный оборот, также оно подчеркивает социальный конфликт как основу общественного развития, борьбу интересов (на чем настаивают конфликтологи). Непрерывный поток пересмотра социальных идей, норм, ценностей в процессе социального (материального) оборота делает страту устойчивой. Она является постоянным субъектом социальной активности, придает общее направление политической или экономической борьбе.

3. Групповой конфликт состоит в том, что ситуация неопределенности захватывает всю группу лиц, задействованных в сфере деятельности, регулируемой данной нормой, и выходит с индивидуального на общественный уровень. Эта неопределенность проявляется как раскол социальной группы на две страты, придерживающиеся диаметрально противоположного мнения о целесообразности применения новой нормы. Именно такие страты, отбравшие своих участников на базе индивидуальных результатов разрешения межличностных конфликтов, сталкиваются в групповом конфликте. Суть его состоит в сравнительной оценке двух взаимозаменяемых норм поведения как общественно значимых ценностей. Единственным критерием этой оценки является их временная выживаемость. Наличие самого конфликта предусматривает систему обратной связи для своих участников, вынуждая всех членов конфликта вновь и вновь возвращаться на межличностный уровень

и переосмысливать свои позиции. Происходящая при этом потеря убежденных сторонников в одной из групп означает снижение социальной значимости, ценности некоторой нормы поведения, означает ее социальное поражение. В результате этого конфликта та или иная ценность «овладевает массами».

4. Межгрупповой конфликт связан с неопределенным характером воздействия измененной деятельности представленной выше группы лиц на все социальное развитие, труд в рамках иных форм поведения и систему экономических отношений в целом. Неопределенность развития получает общесоциальное звучание, и всякая частная норма рассматривается в этом контексте как изменяющая внешние условия осуществления других форм деятельности. Она может быть свободно принята, если, по меньшей мере, не ухудшает положения прочих социальных групп, не снижает их экономической свободы. Может стать объектом торга и некоторого социального соглашения, отражающего баланс интересов различных форм деятельности и соотношение их социальных сил (властных возможностей). В крайнем случае межгрупповой конфликт может разрешиться через насилие (диктатуру), и в этом случае нормативное соглашение действительно всегда сохраняет основу для социального недовольства, ревизии. Межгрупповой конфликт сильно отличается от индивидуального, межличностного и группового конфликта: он предстает как процесс сочетания разнородных (по форме деятельности) интересов, а не их развитие в рамках одной из форм деятельности. В этом смысле он действительно близок к пониманию проблемы социологами, но при этом непосредственно вытекает из предшествующих форм конфликтов, является их логическим обобщением и также служит общей цели выявления общественной значимости норм деятельности.

Таким образом, все посубъектные формы могут и должны быть связаны в общую цепочку социального конфликта – адаптационного конфликта системы воспроизводственных (экономических) отношений людей.

В связи с этим следует заметить, что все частные нормы деятельности, проходя путем конфликтов через контур перераспределения социальной ответственности, меняют свою первоначальную, личностную оценку на индивидуально-общественную. При этом, получая явно или не явно форму договора, они становятся объективными элементами социальной жизни и, оставаясь только продуктом сознания, отчуждаются от него как нравственные категории, социальные ценности.

Таким образом, мы можем зафиксировать, что норма как элемент внешних связей, носитель воспроизводственных (экономических) отношений есть общественная ценность, выражающая социальный баланс интересов. Нарушение баланса интересов всегда приводит к конфликту, связанному с изменением нормативной базы индивидуального поведения. В противовес сло-

жившейся точке зрения понятия ценности и нормы в этом случае меняются местами: норма поведения в процессе общения получает характер социальной ценности, и эта ценность в полной мере отражает адаптационный характер социального развития, обеспечивая и изменение деятельности, и социальную приемлемость данного изменения для всех субъектов общества.

Кроме общественного характера организации экономического конфликта следует обратить внимание и на его характеристику как психологически (чувственно) обоснованного способа деятельности людей. В этом смысле конфликт относится к творческой деятельности, связанной с мощным эмоциональным всплеском, в силу чего он и принимает собственно конфликтную форму, а протекает в виде игры, торга, войны за какой-либо выигрыш (кто кому и в чем уступил). Однако как сам конфликтный характер поведения контрагентов характеризует не разрушение социальных связей, а лишь их возобновление на основе переоценки содержания нормативной базы, так и выигрыш здесь чисто условен поскольку достигается в конечном счете баланс интересов взаимно хозяйствующих субъектов.

Конфликт – это процесс воспроизводства, реорганизации социальных связей, процесс движения социально значимой информации, в котором возникающее психологическое напряжение людей играет подчиненную роль в процессе мотивации его как всякого вида целесообразной деятельности. В целом внешне конфликтный характер данного процесса появляется только благодаря наличию особой точки (объекта) приложения психологического напряжения мотивационного плана, а именно несовпадения индивидуальных оценок нормы поведения. Именно поэтому проблема персонифицируется как результат чьей-то злой воли.

В конечном счете деструктивным конфликт может быть только при неумелой организации процесса его оборота, только если у людей нет соответствующих умений, культуры поведения в этой области творческой деятельности. Истинно драматическим данный процесс может быть только в случае, когда кругооборот конфликта не завершается, затягивается и социально необходимая работа при этом не происходит. В этом случае рост психологического напряжения определяется временем фрустрации новой потребности человека (применение или отказ от применения новой нормы существует как функциональная потребность в психологическом кругообороте конфликта как деятельности), воспринимаемой им как потеря эффективности (рационального образа действий), накопление внутренней энтропии и отрицание свободы деятельности.

Конструктивно протекающий конфликт всегда имеет эффективную организацию, связанную с минимальными затратами психологической энергии, развитием технологии его разрешения и соответствующих норм поведения. При этом всякий конфликт проходит в своем развитии три стадии, характеризующиеся динамикой внутреннего психологического напряжения. Первая фаза – инициация конфликта – связана с выявлением сути ценностных разногласий и с концентрацией отрицательных эмоций. Вторая стадия – определение (поиск и оценка) путей выхода из ситуации, поиск компромисса – связана с уменьшением напряжения отрицательных эмоций и появлением чувства взаимопонимания и согласия, нахождение возможностей разрешения конфликта. Третья стадия – заключение соглашения об условиях совместной деятельности – заканчивается вполне радостным чувством как от всякой хорошо проделанной работы.

Таким образом, конфликт как социальное явление есть еще и психологически опосредованная деятельность, связанная с реорганизацией и воспроизводством социальных (экономических) отношений между людьми в процессе развития нормативной базы поведения (что естественно в рамках нашей логики, так как развитие – организация – информация – ценность составляют элементы одной цепи).

Учитывая непрерывный характер данного процесса, можно согласиться с образным выражением Ч. Ликсона: «Конфликт – это норма жизни» [5]. В этом смысле конфликт предстает как неизменная основа развития, нормативное состояние процесса реорганизации социальных отношений человека, вовлеченного в материальную адаптацию и действующего во взаимосвязи со всеми субъектами социальной системы. В конфликте человек объективирует себя как социальное явление, общественно ориентирует свое развитие.

Библиографический список

1. Здравомыслов А.Г. Социология конфликта. – М.: Аспект Пресс, 1966. – С. 78, 79.
2. Ciddens A. The Constitution of Society. – London, 1989. – P. 198.
3. Зеркин Д.П. Основы конфликтологии. – Ростов н/Д, 1998. – С. 38.
4. Ершов А. Взгляд психолога на активность человека. – М.: ИНФРА-М, 1991. – С. 114.
5. Ликсон Ч. Конфликт: семь шагов к миру. – СПб.: Питер, 1997. – С. 127.

Получено 7.07.2010